

A woman with dark, wavy hair is sitting in a forest. She is wearing a black, long-sleeved, lace dress with a full skirt. Her hands are clasped in her lap. The background consists of bare trees and a misty atmosphere. The text 'Татьяна Осипова' is at the top, and 'Сиделка Джейн' is at the bottom.

Татьяна Осипова

Сиделка Джейн

Татьяна Осипова
Сиделка Джейн

«Автор»

2026

Осипова Т.

Сиделка Джейн / Т. Осипова — «Автор», 2026

Театр Кроу гремел на весь Лондон, пока его примадонна не убила собственного сына. Так говорили. Потом Анна Кроу исчезла со сцены, театр закрылся, а особняк на берегу Темзы оброс слухами хуже любого кладбища. Спустя двенадцать лет бывшая актриса Джейн переступает порог этого дома. Ей нужна работа. Ей не нужны тайны. Но в комнате наверху лежит старуха, чьё лицо она помнит по афишам. А по ночам из парка доносится вой.

© Осипова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Татьяна Осипова

Сиделка Джейн

1

– Молчи, а то она услышит, – шипит молоденькая актриса с бледным лицом, покрытым россыпью веснушек. Её подруга, яркая брюнетка, завидев вошедшую миссис Кроу, замолкает, словно подавившись собственным языком.

– Вам нехорошо, милочка? – Анна Кроу склоняется над девушкой и подвигает ей стакан с недопитым пуншем. – На улице нынче холодно. Спектакль окончен. Возвращайтесь скорее, а то говорят, на улицах Лондона небезопасно в последнее время.

Веснушчатую актрису звали Мэри Пэй, но все за глаза называли её Мэри Фри – слишком уж доступна была для мужской части труппы. Она улыбается главной прима театра, а в глазах застыл ледяной ужас. Страх быть разоблачённой. «Неужели она всё слышала? Лишь бы не выдать, что я поняла это», – шепчет она себе и тянет за рукав подругу.

– Доброго вечера, миссис Кроу, – натянуто улыбается брюнетка по имени Долорес, но все зовут её просто Долли. Пунш согрел и разлился в груди. Девушка даже немного захмелела, и страх отступил.

Анна Кроу задержала взгляд на Мэри дольше, чем следовало, и бесшумно вышла из гримёрки. Шёлк её платья прошелестел, словно осенние листья по мостовой.

– Фух, – выдохнула Долорес, когда дверь закрылась. – У меня сердце чуть не выпрыгнуло. Десять лет в этом театре, а всё никак не привыкну.

– Пойдём, – торопила Мэри. – Хочу убраться отсюда.

Они вышли в коридор. Театр уже опустел – только где-то внизу сторож гремел ключами, да сквозняки гуляли по пустым ярусам.

На лестнице темно. Коптилка на стене, запрошенная дешёвой ворвань, чадила и мигала, отбрасывая на кирпичные стены пляшущие тени. Мэри, ступив на первую ступень, вдруг остановилась и схватила подругу за руку.

– Ты видела? – показывая вниз, туда, где лестница уходила поворотом в темноту, к старым декорациям.

– Что? – Долорес всмотрелась. Ничего, кроме груды досок, старых задников и сломанного театрального стула, на котором когда-то, говорят, сидел сам Кин¹.

– Там тень. Большая. Словно зверь прошёл.

– Зверь в театре? – Долорес попыталась усмехнуться, но голос её дрогнул. – Крысы, Мэри. Крупные крысы. Тут их полно.

– То не...

– Пойдём, ради бога, – Долорес потянула подругу за собой.

Они все недолюбливали миссис Кроу. Анна – жена хозяина театра и главного режиссёра. Завистники называли её не особенно талантливой. А после гибели младшего сына поговаривали о чёрной магии и колдовстве. Мистер Говард Кроу не верил в пустые разговоры и старался их жестоко пресекать. Потому подруги – Долли и Мэри – так испугались, обсуждая его супругу и называя её ведьмой, околдовавшей хозяина театра.

На улице хлестал холодный ноябрьский дождь. С крыш срывались грязные потоки воды – смесь угольной пыли, сажи и уличной грязи. После такого ливня подола юбок становятся

¹ Кин – Эдмунд Кин (1787-1833), величайший английский трагический актёр эпохи романтизма, легенда викторианской сцены.

тяжелее вдвое, а белые перчатки приходят в негодность. Девушки жались друг к другу, держа над головой единственный зонт.

– Ты видела, как она посмотрела на тебя? – спросила Долли.

– Она коснулась моей руки, и словно смерть дотронулась до меня. – Это прозвучало почти театрально.

– Её сынишка Оливер... Он был таким милым, – вдруг тихо проговорила Долорес. В голосе что-то дрогнуло – ей запомнился пятилетний мальчик в синем бархатном костюмчике и белой рубашке с кружевным воротником. Он походил на мать, но взял у неё самое лучшее и светлое. – Мне казалось, что он всегда грустный. Это неправильно, если ребёнок никогда не смеётся и сидит послушно на стульчике в гримёрке, пока мать играет на сцене.

– Ах да, – кивнула Мэри. – Помнишь, он даже отказался от конфет и игрушки, что показывала ему Джейн?

– Эта молоденькая актриса?

– Ага, – ответила она подружке. – Она мила. Поэтому вряд ли приживётся в нашем театре. А эта Анна точно ведьма, и она начала с сына...

Голоса девушек прервал цокот копыт по мостовой. Мэри высунулась под дождь, рискуя шляпкой, и замахала рукой. Кэб с кожаным верхом замедлил ход и, подъехав, остановился напротив. Подружек едва не окатило из грязной лужи. Они дружно вскрикнули. Кучер, сидевший на высоком сиденье позади экипажа, глянул на них и ухмыльнулся.

– Дождь нынче, леди, проливной и холодный.

– Истинно так, – ответила более смелая Мэри. – Подбросьте нас до Тависток-стрит.

– Ковент-Гарден? Актрисы? – улыбнулся в усы кучер. – Шиллинг и шесть пенсов.

– Отчего же вы так бессердечны, сэр? – Мэри поправила шляпку и, кивнув, поставила ногу на подножку двуколки. Тяжёлая мокрая юбка задралась, открыв взору изящную шиколотку.

– Для тебя, красавица, скину три пенса, но не монетой больше, – хрипловато рассмеялся кучер.

– Это же грабёж, – говорила потом Долорес, сидя в двуколке на влажном кожаном сиденье. Внутри пахло лошадиным потом и дешёвым табаком. – Если каждый день ездить на омнибусе – два шиллинга в день, двенадцать в неделю. Это разорительно.

– Так зачем же ты села со мной? – рассмеялась Мэри.

– Затем, что благодаря твоим ножкам кучер скинул нам три пенса.

Девушки рассмеялись. Вскоре потянуло знакомым запахом – гнилых овощей с рынка и сохнувшей у печек ветоши. Тависток-стрит.

Долорес стащила промокшие перчатки и принялась растирать озябшие пальцы.

– Знаешь, о чём я думаю? – спросила она, глядя, как за мутным стеклом проплывают огни Стрэнда, расплывающиеся в дождевых потёках. – Анна сегодня опять сидела в гримёрке одна. После спектакля. Я заходила за шпилькой – она даже не обернулась.

– Она ни на кого не оборачивается с тех пор, как...

– С тех пор как мальчика зарыли, – закончила Долорес жёстко. – Знаешь, что говорят за кулисами? Будто она по ночам встаёт. Ходит по дому и ищет его.

Кэб качнуло на повороте, и где-то снаружи, перекрывая стук копыт, грохнул гром.

– Глупости, – отрезала Мэри, но голос её дрогнул.

Джейн устало смотрела на старый театр. Теперь на Стрэнде есть более красивые и прибыльные актёрские площадки. Минуло двенадцать лет. Она вдруг вспомнила подруг – Долли и Мэри, исчезнувших как-то в один из вечеров. Их никто не нашёл. Да и кому было дело до актрис, приехавших из провинции строить карьеру? Тем более, когда звезда Анны Кроу не закатилась.

Теперь Джейн тридцать один. А тогда, в свои девятнадцать, она была полна надежд, как и все молодые актрисы – если не стать знаменитостью, то подыскать себе богатого покровителя или хотя бы любовника, который вытащит из нужды.

Она ушла из театра вскоре после того таинственного вечера, когда пропали Мэри и Долли. Работать с Анной Кроу, которая с каждым днём становилась всё мрачнее, сделалось невыносимо. Режиссёр Кроу сделался несносен и разве что не хлестал актёров плёткой. Платил меньше десяти шиллингов в неделю – и всё после того, как слухи об Анне стали не просто тихим перешёптыванием, а открытыми разговорами. А потом Анна слегла. Несчастный мистер Кроу вымещал обиду и злость на труппе. Джейн ушла. И не жалела.

Она выучилась на медсестру. Курсы Найтингейл были доступны, а на сэкономленные деньги она даже съездила в Кайзерверт – та самая немецкая основательность, о которой потом говорили её пациенты. Она закончила обучение, получила навыки и новую попытку переменить жизнь.

Работала сиделкой у обеспеченных людей. Имея привлекательную внешность, хорошие манеры и знания, она легко находила места, где платили достойнее, чем в театре.

С Робертом они познакомились случайно. Медсестру с отличными рекомендациями посоветовал его старый друг.

Джейн вошла в кабинет. У окна стоял высокий худощавый мужчина и курил. Пальцы его сжимали сигару. Девушка сразу отметила, что заказчик не похож на лондонского денди. В нём чувствовалась военная выправка. Он обернулся. На жёстком обветренном лице Джейн заметила шрам. Рот сжат, хоть губы и имели чувственный изгиб; выступающий подбородок говорил о волевом характере, и лишь в ярких голубых глазах она увидела боль и немой крик о помощи.

Он кивнул ей. Назвался Робертом и велел секретарю принести кофе.

– Я недавно вернулся из Индии. Дела моей фирмы... Хотя сейчас это не имеет значения. Отец недавно умер, а мать лежит после долгой болезни. Ей нужен уход, а вас рекомендовали как опытную сиделку.

Он назвал цену. Джейн удивилась – плата оказалась высока, – и, конечно, согласилась. Тем более ей не пришлось бы искать жильё: предлагали место в доме.

– Вы будете жить и работать в моём поместье в Баттерси, на Принс-оф-Уэльс-Драйв, мисс Джейн. Окна выходят на парк. – Он помолчал и продолжил: – Питание и проживание за мой счёт. Главное, чтобы матушке вовремя давали лекарства и были с ней терпеливы.

– Она не встаёт? – тихо спросила Джейн. Голос её показался Роберту нежным и очень приятным.

– Матушка всё время лежит. Врач говорит, у неё паралич. Но иногда... – он выдержал короткую паузу. – Иногда она встаёт. Это напугало предыдущую сиделку. Хотя я не верю во всякие глупости. Мой друг сказал, что вы не подвержены предрассудкам и профессионал своего дела.

– Когда я могу приступить? – спросила она.

Роберт задержал взгляд своих грустных голубых глаз на её лице и отвернулся к окну.

– Мой экипаж отвезёт вас сейчас же. Если вам нужны какие-то личные вещи...

– У меня их немного, – тихо прервала его Джейн. – Простите, я недавно въехала в комнату рядом с вашим офисом и ещё не разложила вещи. Мне лишь взять пару коробок и чемодан.

– Хорошо, Джейн, – ответил Роберт. – Договорились.

Она ушла. Роберт смотрел ей вслед, и сердце его сжалось. Что-то в ней было такое, чему хотелось довериться. Он вздохнул – стало немного легче. Он не думал, что возвращение домой окажется хуже, чем он мог себе представить. Война в Индии. Повстанцы, дикие звери и сокро-

вища. Всё это отступало на задний план перед новой историей его жизни в доме, который он купил для родителей несколько лет назад.

Роберт отказывался верить в мистические вещи, оставаясь прагматиком – военным и человеком образованным. Вдруг вспомнилась история о младшем брате Оливере. В шесть лет Роберта отдали в закрытую школу – обучаться фехтованию и наукам. Отец навещал его чаще матери. Говард живо интересовался успехами сына и прочил ему карьеру юриста. В пятнадцать Роберт ушёл на торговом корабле в Индию и вернулся лишь спустя одиннадцать лет.

Годы не прошли даром. Он получил офицерское звание, привёз деньги, золото и часами мог рассказывать Говарду о своей жизни в южной стране. Театр сына не интересовал – он не видел в нём дохода, хотя уважал увлечение родителей.

Обосновавшись в Лондоне, Роберт занялся перевозкой и продажей чая, специй и тканей. Дело приносило хорошие деньги. Но внезапно умер отец – при весьма странных обстоятельствах. Сын не распространялся о случившемся. Однако Роберт нашёл Говарда на заднем дворе – обезглавленного. Полиция Скотленд-Ярда лишь разводила руками. Даже самые именитые сыщики не могли отыскать следов. И лишь один детектив тихо шепнул Роберту на ухо:

– Полиция вам не поможет. Ищите медиума. Или священника.

Джейн осторожно поднималась по щербатым ступеням крыльца. Старинный дом Кроу встречал её тишиной. Хотя семья владела особняком не так много лет, казалось, что обитатели пустили здесь корни давным-давно.

Девушку поприветствовал дворецкий – седой мужчина лет шестидесяти, но довольно бодрый для своих лет. Назвался Чарльзом. Улыбался странной, дёрганой улыбкой. Джейн сразу отметила про себя: дворецкий в сильном напряжении. Это бросалось в глаза ей, медику, хотя он старательно скрывал тревогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.